

ВОПРОСЫ ЖИЗНИ ИЛИ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА

THE QUESTIONS OF LIFE OR EDUCATION AND PREPARATION

Булкин А.П.

Профессор Московского института открытого образования, доктор педагогических наук
E-mail: bulkinap@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется место и роль образования в переломные моменты истории России XIX и XXI веков; в понятийный аппарат педагогики вводится категория «подготовка», раскрывается ее соотношение с понятием «образование»; ставится вопрос о месте компетенций в современном образовании России. Статья лишней раз подтверждает аксиому, что система образования отражает состояние общества, концентрируя и обнажая его проблемы, которые, в конечном счете, сводятся к «вопросам жизни»: каковы главные ценности нашего общества, кто мы и куда идем, кто находится в центре нашего внимания – человек или профессионал?

Ключевые слова: образование, подготовка, два вида образования – формальное и материальное, педагогическая деятельность, педагогический процесс, цели образования, компетенции, стандарт образования.

Bulkin A.P.

Professor of the chair of socio-humanitarian subjects of the Moscow Institute of Open Education, Doctor of science (Education).

E-mail: bulkinap@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the place and role of education at the crucial moments of Russian history in the 19th and 20th centuries; the category of «preparation» is introduced into the notional corpus of pedagogics, its correlation with the notion of «education» is revealed; the problem of the place of competences in modern education in Russia is addressed. The article confirms the axiom that the system of education reflects the state of the society, focusing and revealing its problems, which, in the long run, can be summarized as «the questions of life»: what are the key values of our society, who are we and where are we going and who is in the centre of our attention – a human being or a professional?

Keywords: education; preparation; two types of education – formal and material; pedagogical activity; pedagogical process; purpose of education; competences; standard of education.

Постановка темы

В 1856 году в июльской книжке журнала «Морской сборник» была напечатана статья по педагогике «Вопросы жизни». Она произвела огромное впечатление. На нее откликнулись почти все газеты и журналы. В одночасье автор превратился в известного и авторитетного педагога. Настолько авторитетного, что уже в сентябре того же года он был назначен на пост попечителя Одесского учебного округа (всего было 13 таких округов, попечители назначались самим императором).

Автором статьи был ученый, врач, хирург Николай Иванович Пирогов (1810–1881), получивший известность на полях сражений в только что завершившейся Крымской войне. Обратимся к свидетельству современника. Д.Д. Семенов (1834–1902), русский педагог, вспоминал: *«Великий хирург, мыслитель, профессор, педагог Н.И. Пирогов не мог не заметить, что все общественные нравы того времени, даже печальный исход войны зависели, главным образом, от недостатков воспитания и образования того времени. По возвращении с театра военных действий Н.И. Пирогов, в 1856 г., с разрешения великого князя Константина Николаевича, печатает в IX номере «Морского сборника» первую свою знаменитую статью «Вопросы жизни». И этот номер «Морского сборника», дотоле журнала военного, специального, переходит из рук в руки. Можно смело сказать, что статья Пирогова сделала совершенный переворот в наших взглядах на воспитание и образование. Мы все зачитывались «Вопросами». Читали их и во дворце, и в бедной квартире литератора, педагога, чиновника; читали их и великосветские дамы, и скромные матери семейств» [1, с. 39–40].*

Как видим, статья по педагогике получает в обществе широчайший резонанс. При чем такой, что рядовые на первый, да и на второй взгляд педагогические вопросы рассматриваются и оцениваются обществом как самые главные, как вопросы всей жизни, как вопросы, касающиеся каждого здесь и сейчас, вопросы, от решения которых зависит будущее как отдельного человека, так и всего общества, да и самой страны в целом.

Итак, после поражения в Крымской войне и в преддверии отмены крепостного права общественную и даже общенациональную значимость приобрели вопросы, какой тип человека должен соответствовать наступающей эпохе, для чего, чему и как его учить, какие качества формировать, какие нормы, идеалы, ценности должны включаться в содержание образования, какие образцы следует положить в основу школьного воспитания.

Статья Пирогова строилась вокруг целей педагогического процесса и двух видов образования – формального и материального; вводила в номенклатуру отечественной педагогики новые понятия (*общечеловеческое образование, национальное воспитание, специальное образование*). Термин *«специальное образование»* у Н.И. Пирогова является синонимом терминов *«реальное образование»* и *«практическое или прикладное образование»*.

Путь к общечеловеческому воспитанию, как подчеркивал Н.И. Пирогов, лежит через национальное воспитание. Надо быть человеком, *«нисколько не переставая быть гражданином своего отечества»*. Социальный смысл содержания образования выражается в тех целях и задачах, которые выдвигает общество перед ним и в которых необходимо учесть интересы личности. Воспитание должно указать цель жизни, наше предназначение, наши стремления и искания. Надо стать, прежде всего, людьми, между тем господствующее в об-

шестве направление воспитания является каким-то меркантильным, прикладным. С ранних лет ребенка готовят к какой-то карьере, к большому жалованью, к тепленькому местечку. При таком устремлении общества между ним и человеком, стремящимся к высокому и святому, возникает разлад.

Человек с притязанием на ум, чувство и нравственную волю ищет разрешения роковых вопросов жизни в самопознании. Познать себя – значит, осознать в себе наличие наружного и внутреннего человека, между которыми идет непрерывная борьба. Воспитание должно сделать нас людьми. *«Не спешите с вашей прикладной реальностью. Дайте созреть и укрепить внутреннему человеку; наружный успеет еще действовать; он, выходя позже, но управляемый внутренним, будет, может быть, не так ловок, не так сговорчив и уклончив, как воспитанники реальных школ; но зато на него можно будет вернее положиться; он не за свое не возьмется. Дайте выработаться и развиться внутреннему человеку! Дайте ему время и средства подчинить себе наружного, и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у вас будут люди и граждане»* [2, с. 66].

Продолжим чтение Пирогова: специальное образование обслуживает, правда, известные потребности общества, но *«нет ни одной потребности, для какой бы то ни было страны более существенной и необходимой, как потребность “в истинных людях”»*. Специальное образование не исключается, но оно должно следовать за общечеловеческим, поскольку *«никогда не нуждались истинные специалисты так сильно в предварительном общечеловеческом образовании, как именно в наш век»* [2, с. 70, 71].

Итак, судьбу главных вопросов Н.И. Пирогов связывает со стержневой проблемой отечественного образования – для чего и чему учить?

150 лет спустя

Через полтора столетия в России вновь поднимаются те же вопросы. Первым о них заговорил политик и администратор, тогдашний губернатор Московской области Борис Громов. В поздравлении учителей с началом нового, 2006/2007 учебного года на вопрос, *«что есть краеугольный камень образования?»*, губернатор ответил следующее: *«Есть один незыблемый и самый важный приоритет образования, а я бы предпочел говорить – просвещения. Это формирование гражданского самосознания, чувства принадлежности к своей стране, к своему краю. Школа должна помочь вырастить гражданина своей страны, а не только физика, инженера или агронома... Все остальные приоритеты – производные от первого»* [3].

Громов, сам того не ведая, повторил слова Пирогова и этой своей фразой обозначил главную болевую точку современного российского общества, указав на универсальный критерий оценки – сферу образования, а именно: если хотите знать, что представляет собой то или иное общество, то не тратьте усилий на выяснение его политических, экономических, социальных, технологических, информационных и прочих параметров, а посмотрите на состояние образования и приоритет его целей/ценностей – *кого и для чего учить, формировать, воспитывать.*

А через пять лет эта дилемма «человек – специалист» встает уже перед всем обществом во всей остроте и опять, как и в середине XIX столетия, через педагогику, на этот раз – в полемике о новых стандартах образования для старшей школы и об обновленном Законе «Об образовании в РФ».

Остроту дискуссии и ее идеологию предопределила приведенная выше мысль Пирогова, облаченная во фразу руководителя группы по разработке школьных стандартов А.М. Кондакова: «*Воспитание гражданина и патриота важнее математики и физики*» [4].

Итак, Россия 2013 года в иных формационных, политических, социальных, экономических, технологических, информационных, инновационных и всех прочих условиях, которых нельзя было и предположить в крепостной самодержавной стране 1856 г., встала перед той же проблемой: каковы главные ценности нашего общества, кто мы и куда идем и кто стоит в центре нашего внимания – человек или профессионал? Кого должна выпускать школа – человека умного или человека знающего? Кто является целью образования – homo sapiens или homo faber?

Встает еще один, чисто научный вопрос: готова ли педагогическая наука удовлетворить потребности общества? Ответ однозначный – да, иначе бессмысленной была бы эта статья и неоправданны усилия, затраченные на ее написание. Чтобы «да» состоялось, необходимо поработать с теоретическими аспектами педагогики, как то:

- еще раз посмотреть на «педагогическую деятельность» как исходное понятие педагогики и образования, на ее цели и функции;
- добавить к базовым понятиям (воспитание, образование, обучение) недостающую «подготовку»;
- уточнить содержание и состояние в информационном обществе двух видов образования – формального и материального;
- определиться с новым понятием «компетенция».

Образование формальное и образование материальное

Начну с этой темы, поскольку в статье Н.И. Пирогова она – центральная. Формальное образование направлено на формирование ума, интеллекта, развитие потенций и качеств человека. Материальное – на накопление информации, знаний, умений, навыков в определенной сфере деятельности.

Сразу оговорюсь, что термин «формальное образование» в сегодняшней педагогике потерял свое исходное значение благодаря «концепции непрерывного образования», в которой «формальное образование» означает формализованное, то есть в рамках учебных заведений и специально организованных образовательных программ и в педагогически организованных формальных структурах (кружки, курсы, средства массовой информации и т.п.). Соответственно, рядом появилось «неформальное образование» – обучение в семье, самообразование и пр., в том числе спонтанно приобретаемые знания и жизненный опыт в неформализованных образовательных структурах традиционного и нового типа.

Кроме того, многие авторы стали обращаться произвольно с термином «формальное образование», наполняя его удобным для их концепции содержанием. Так, Ю. Афанасьев в интересной и продуктивной статье употребляет термин «формальное образование» в значении образования, построенного по предыдущим формам, как следование форме. Причем это – не оговорка: автор достаточно подробно объясняет пагубность такого образования: *«все формы учат, в первую очередь, потребителю, а значит, зависимому, рабскому отношению к научному знанию; смыслы же нельзя потреблять, их можно только производить, открывать, придумывать. Однако аккуратно расфасованная, дидактически выверенная, подготовленная к употреблению информация формального образования для этого плохо подходит – она агрессивно предписывает деятельностные и организационные формы»* [5].

Итак, продолжаем рассматривать тему формального и материального видов образования. В педагогических энциклопедиях, словарях, учебниках, научной литературе она подробно изложена. Мне достаточно отослать читателя к соответствующим справочным материалам. Необходимая же для статьи информация приводится ниже.

Теория двух видов образования была (и остается) стержневой в истории образования. Отсчет можно вести с классической фразы Гераклита (конец VI – начало V в. до н.э.): *«многознание уму не научает»*, повторенной через столетие Демокритом (460–370 гг. до н.э.) и в начале новой эры трансформированную Сенекой (4 г. до н.э. – 65 г. н.э.) в постулат: *«заниматься надо не для того, чтобы знать больше, а для того, чтобы знать лучше»*.

В отечественной педагогике два вида образования получили наименования «классического» и «реального» и воплощались в соответствующих учебных заведениях – классической гимназии и реальном училище.

В теории отечественной педагогики шла длительная и напряженная дискуссия (не завершившаяся и поныне) о преимуществах классического (формального) образования перед реальным (материальным) и наоборот. В этой связи я обращаю внимание читателя на небольшую, но чрезвычайно насыщенную статью В.В. Розанова «Два типа образования» (1899 г.), где философ отстаивает формальное направление развития образования, доказывая, что понятие «образование» приобретает смысл только в сочетании с термином «формальное».

Рассмотрим ключевые положения этой статьи.

Практическое образование: *«Усилия образующего могут быть направлены, во-первых, на тщательный подбор содержания, которое усваивается, на его ценность, необходимость для жизни, полновесность в нем собственных внутренних достоинств. Это будет образование реальное. Собственно ум образуемый, человек, воспитываемый здесь пренебрежен: как бы предполагается, что его нельзя, или не следует, или не стоит воспитывать. Важно, что он понесет с собою; кто он – это не существенно. Почти не нужно объяснять, что тип этого образования в собственном смысле не есть вовсе образование и самый труд человека, который посвятил бы ему свои силы, не есть искусство, не есть какая-нибудь мудрость. Это – почти физический труд обучения наиболее полезному, нужному: почти физический труд составления круга наиболее важных знаний, работа составителя хрестоматии, сочинителя энциклопедического словаря. Она требует, правда, обширных сведений в истории, обширной ознакомленности со всем кругом наук, но она вовсе не требует знания человека»*.

Формальное образование: *«Усваивает ум – и по существу своему он есть только форма. Образование, на изоцирении этой формы сосредоточенное, есть формальное. Почти не нужно объяснять, что собственно оно только и есть образование». «В образовании формальном собственно предметы образования пренебрежены, точнее – забыты, не обращено внимания на их содержание, на ценность этого содержания, его пользу, необходимость, занимательность. Важно одно, чтобы внешние формальные качества этих знаний были таковыми, что при усвоении изоциряли бы ум и вместе делали его сильным, устойчивым, жизнедеятельным. Здесь важно только одно, кто в будущем понесет эти или иные сведения, какими его наградит жизнь или он приобретет сам из книг; каковы его сведения, в чем его ноша – не существенно» [6, с. 239–242].*

В этих текстах В.В. Розанова содержатся минимально три стратегических положения. Вот они:

1) Цель как исходная, структуро- и смыслообразующая категория:

– цель формального образования – человек (*«Здесь важно только одно, кто в будущем понесет эти или иные сведения, какими его наградит жизнь или он приобретет сам из книг; каковы его сведения, в чем его ноша – не существенно»*).

– цель материального образования – набор знаний (*важно, что он понесет с собою; кто он – это не существенно*).

2) «Образование» как термин и понятие связаны только с формальным видом образования (*«собственно оно только и есть образование»*).

3) «Подготовка» – термин и понятие материального образования (*«тип этого образования в собственном смысле не есть вовсе образование и самый труд человека, который посвятил бы ему свои силы, не есть искусство, не есть какая-нибудь мудрость»*). Зафиксируем это. К обстоятельному же разговору о «подготовке» вернемся позднее.

Педагогическая деятельность как исходная категория педагогики и образования

Для педагогики объектом ее исследования выступает педагогическая деятельность, которая возникает в ответ на главнейшую потребность человеческого социума – потребность в формировании человека, необходимого для сохранения и продолжения жизни этой общности. Определение понятия позаимствуем из популярного учебника: педагогическая деятельность *«представляет собой особый вид социальной деятельности, направленной на передачу от старших поколений младшим накопленных человечеством культуры и опыта, создание условий для их личностного развития и подготовку к выполнению определенных социальных ролей в обществе» [7, с. 18].*

В этом определении содержится все необходимое для раскрытия нашей темы, а именно:

– указание на имманентную цель, давшую наименование этому виду человеческой деятельности, – формирование собственно человека (ребенка) во всех его ипостасях (*создание условий для его личностного развития*);

– указание на внешнюю, социальную цель – наследование опыта старших поколений и сохранение человеческой популяции (*передача от старших поколений младшим накопленных человечеством культуры и опыта*) и обеспечение всех других видов человеческой деятельности (*подготовка к выполнению определенных социальных ролей в обществе*).

Внешняя цель педагогической деятельности лежит, что называется, на поверхности, находится на виду, она сразу бросается в глаза и затмевает внутреннюю цель, более того, подменяет ее, отодвигает в сторону, сама, выпячиваясь, как главная и ведущая цель. Там, где внимание общества концентрируется на внешней цели (подготовка человека к жизни в обществе, включение его в систему социальных ролей и его профессиональная специализация), педагогическая деятельность начинает играть роль средства, инструмента для других форм деятельности, а ее главная, внутренняя, сущностная цель игнорируется. Именно это служит основанием, дает повод трактовать педагогическую деятельность (образование) как сферу услуг (см. последний Федеральный закон «Об образовании»).

Посмотрим на цели образования с позиций другого базового понятия – «педагогический процесс».

Педагогический процесс и его цели

Напомню, что сегодня педагогический процесс рассматривается как предмет педагогики. Само понятие «педагогический процесс» введено П.Ф. Каптеревым в 1904 г. Он же определил и его цели, коих две – внутренняя и внешняя:

«Следовательно, получается такой основной вывод:

– сущность образовательного процесса с внутренней стороны заключается в саморазвитии организма;

– передача важнейших культурных приобретений и обучение старшим поколением младшего есть только внешняя сторона этого процесса, закрывающая самое существо его.

На внешней только стороне образовательного процесса нельзя остановиться при анализе образования, а необходимо взять этот процесс глубже и основательнее рассмотреть, в чем он заключается по своему существу, по своей внутренней стороне» [8, с. 170].

Цель внутренняя выражает сущность самого процесса, и направлена она на формирование собственно человека во всем спектре его эмоциональных, психических, физических и интеллектуальных качеств. Внутренняя цель детерминирует главный принцип педагогики – принцип самодеятельности, в ее достижении задействованы принципы природосообразности и культуросообразности.

Цель внешняя привносится (и даже навязывается) извне – от общества, социальных групп и социальных институтов (прежде всего государства и церкви, производственных корпораций) и направлена на передачу опыта старших поколений младшим, на включение человека в систему социальных ролей, усвоение и реализацию им культурных ценностей и социальных норм, овладение профессиональными и специальными знаниями, умениями и навыками. Внешняя цель детерминирует принцип культуросообразности.

В европейской цивилизации две цели педагогического процесса концептуально реализовывались двумя его векторами – антропо-ориентированным (педагогические учения Античности, начиная с Сократа и его последователей, философские школы стоиков, эпикурейцев, киников; педагогика Песталоцци и его последователей в Новое время и современные концепции педагогики Монтессори, Вальдорфской педагогики, учений школы педагогической антропологии и личностно-ориентированного образования и др.) и социо-ориентированным (начиная от элитарных концепций педагогики Спарты, Платона и Локка до эгалитарных массовых педагогик Коменского, утилитаризма и прагматизма и современных концепций непрерывного образования).

Два вектора педагогического процесса оперируют соответствующими для них ведущими понятиями – «образование» и «подготовка».

Резюме представленных трех параграфов (педагогическая деятельность и педагогический процесс, их цели и функции, реализуемые в формальном и материальном видах образования) будет следующим: в педагогической деятельности реализуется наиболее *существенная и необходимая потребность «в истинных людях»*, а также в профессионалах и специалистах – *негоциантах, солдатах, моряках, юристах* и пр. и осуществляется *передача от старших поколений младшим накопленного человечеством культуры и опыта*.

Педагогическую деятельность как сущностный компонент общества нельзя остановить, запретить, прекратить, ликвидировать и т.д. Но ее можно извратить, деформировать, сместить акценты в ее естественном функционировании или выпячивать одну ее функцию в ущерб другим, чем и занималось человечество на всем протяжении своей истории. Сама фраза Гераклита *«Многознание уму не научает»* – свидетельство тому, так же как и постоянное борение формального, антропоцентрированного образования с материальным, прикладным, профессиональным, специальным.

Для нас же неувядаемый пример «борьбы с» и «победы над» формальным образованием – это советская школа. Ее неприкладное предназначение невозможно было даже теоретически, что на излете советской власти выразил В.А. Казначеев, пораженный словами тогдашнего руководителя образования Г.А. Ягодина: *«самый главный начальник в народном образовании страны глубокомысленно изрекает прямо-таки невероятное: “Мы убеждены, что образование, особенно общее, следует ориентировать не столько на знания, профессию, сколько на формирование личности, жаждущей и умеющей совершать нравственные поступки”»* [9, с. 309].

Базовые понятия – «образование» и «подготовка»

Напомню, В.В. Розанов характеризовал прикладное образование как «не образование». Попытки подобрать к *«не вообще образованию»* позитивное слово предпринимались неоднократно. Так, в свое время Песталоцци вводил термин – «индустриальное образование», но он не получил распространения. В российской практике широко используется терминология, указывающая на профессиональную область подготовки или на специализацию учебного заведения, как-то: «политехническое образование», «инженерное обра-

зование», «гуманитарное образование», «филологическое образование», «университетское образование» и т.д.

Этот термин – «подготовка» – известен, он однозначен, более того, он широко применяется в повседневной жизни, в литературе, в педагогической практике, в педагогических текстах, в официальных документах по образованию, в системе образования и ее институтах, практически во всех сферах нашей жизни, особенно связанных с профессиональной деятельностью. Значение понятия «подготовка» известно каждому и не требует расшифровки.

«Подготовка» вкупе с «образованием», «воспитанием» и «обучением» составляют сущность педагогического процесса, но, в отличие от этих понятий, «подготовка» не только не имеет статуса базового понятия, оно вообще не имеет никакого статуса и, соответственно, не входит в тезаурус понятийно-терминологического аппарата педагогики.

Опираясь на определения понятий «воспитание», «образование» и «обучение» в Законе «Об образовании» (гл. 1, ст. 2 «Основные понятия»), предлагаю следующие формулировки:

Образование – целенаправленный процесс воспитания и обучения для интеллектуального, духовно-нравственного, творческого и физического развития человека, удовлетворения образовательных потребностей и интересов самого человека, семьи, общества, государства.

Подготовка – целенаправленный процесс воспитания и обучения человека для выполнения им определенного вида деятельности, а также совокупность приобретаемых им знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенных объема и сложности в интересах самого человека, семьи, общества, государства.

Еще раз напомню, что различия в «образовании» и в «подготовке» связаны с их целями: *кого?* – в «образовании», *для чего?* – в «подготовке». Цель, процесс и результат «образования» – это становление человека во всех ипостасях его развития, а «подготовки» – человека деятельного, профессионала, специалиста, человека функционирующего, Homo Faber.

Соответственно:

– субъект образования – ребенок, подросток, юноша/девушка и совершеннолетний молодой человек; подготовки – взрослый человек;

– содержание образования – это становление характера, ума, чувств, физическое, душевное и духовное развитие, умение и желание учиться, продолжать образование; подготовки – это включение в социальную роль и профессиональную деятельность с присущими именно им чертами характера, ценностной системой, эмоциональными и волевыми, коммуникативными и иными качествами, а также усвоение и воспроизводство комплекса профессиональных знаний, умений и навыков;

– мотивация ученика в образовании – это изменчивая установка, связанная с его возрастными, гендерными, социальными, эмоциональными и иными факторами, знание которой помогает учителю в работе; в подготовке – это осознанная и устойчивая установка взрослого человека в получении специальности, повышении квалификации и уровня профессионального мастерства;

– учитель/преподаватель в образовании – это наставник, тьютор, профессиональный педагог, помощник, ученый, исследователь, навигатор, отвечающий за формирова-

ние и развитие ученика; в *подготовке* – профессионал, специалист, мастер, методист, отвечающий за профессиональное обучение учащегося;

– научное обеспечение *образования* – это педагогика в целом и психология, фундаментальная наука; *подготовки* – это профессиональная педагогика, педагогика высшей школы, андрагогика, прикладная наука;

– информационное обеспечение *образования* – это библиотеки, тексты, научные трактаты, учебники и пособия, музеи науки, искусства и культуры, художественная литература, театры и кино, компьютерные и информационные технологии, Интернет; *подготовки* – это методические разработки, инструкции, законы, документация, учебники и пособия, компьютерные и информационные технологии, Интернет;

– сферы охвата *образования* – дошкольное и все уровни общеобразовательной школы; *подготовки* – все уровни профессионального, дополнительного и последиplomного обучения и образования.

«Образование» и «подготовка» в аспектном рассмотрении

В большинстве учебников по педагогике «образование» рассматривается в трех аспектах – как процесс, как система, как социальный институт. Реально аспектный подход шире – образование выступает и как ценность, и как результат, и как цель. Соответственно, в этих же аспектах может быть рассмотрено и понятие «подготовка».

Остановимся на аспекте системы. Система образования в нашей стране состоит из двух частей – общего и профессионального образования. Общеобразовательная школа – это сфера становления и развития человека как ресурса развития общества, ведущим понятием является «образование».

Сегодня в России общее образование не имеет высшей школы (к которой всегда был университет, вокруг которого концентрировался интеллект нации и задачей которого всегда было формирование людей, способных решать проблемы).

Профессиональная часть национальной системы образования (профессиональная школа) – это сфера подготовки специалиста, где ведущим понятием является «подготовка». Сегодня профессиональное образование не имеет низшей ступени (ПТУ, ремесленное училище и пр. наименования). Кроме того, в сфере подготовки имеется система повышения квалификации и переподготовки кадров, обучение в которой не относится к разряду образования, поскольку не повышает уровень последнего.

Различен возраст учеников общей и профессиональной школ: в первой – это дети от 7 до 18 лет, во второй – совершеннолетние студенты и взрослые слушатели. Принципиальная характеристика образования в том, что оно не имеет утилитарных, прагматических целей, не направлено на удовлетворение сиюминутных, текущих потребностей. Институт образования выступает как ресурс накопления знания, интеллекта, культуры – это и ученые мирового уровня, и фундаментальная наука и исследовательские центры, это и библиотеки и архивы, и музеи науки, культуры, искусства и прочее, то есть все то, что обеспечивает стратегическое развитие любого общества.

Соответственно, образование – это забота и интересы всех – общества, государства, классов, социальных групп, семьи и самого ученика. Общество поддерживает школу законодательно (Закон об образовании, федеральные государственные образовательные стандарты и другие законодательные акты), предоставляет научное, программное, методическое, материальное, финансовое, кадровое обеспечение (подготовка и переподготовка педагогических кадров) и пр.

Институт же подготовки решает тактические задачи и предназначен для удовлетворения текущих потребностей народного хозяйства специалистами всех профилей, и в силу этого должен быть мобилен и динамичен. Его программная, научная, методическая составляющие связаны с прикладными науками. Информационное и кадровое обеспечение профессиональной школы и институтов повышения квалификации и переподготовки кадров – это компьютеризированные банки данных с максимальной быстрой сменой информации, Интернет, разработки, методички, документация и пр., связи с предприятиями, специалисты с производства, в целом – мобильность кадров и программ.

Итак, «образование» и «подготовка» принципиально различны по целям, месту и функциям в обществе, решаемым задачам, теоретическим, информационным, кадровым, финансовым и иным ресурсам. Образование отвечает на вопрос «кого?» формировать, обучать, воспитывать, развивать, а подготовка – «для чего?». Результат образования – это личность, человек во всех ипостасях его развития, а результат подготовки – это специалист, профессионал, человек деятельный, человек функционирующий, Homo Faber.

«Образование», «подготовка» и компетенция

Homo Faber – это квинтэссенция сегодняшнего постиндустриального, информационного общества. Но что такое «человек умелый» и в чем он умелый? Как выделить его умения? Каковы их критерии и как их определять?

Эти вопросы неизбежно встали перед всеми системами образования, и начались поиски, которые в Европе привели к терминам «компетентность» и «компетенция». Из стран Болонского процесса эта терминология пришла к нам. И начались наши доморощенные поиски определений.

Ответ на вопрос «что такое компетенции?» следует искать не в определении понятий (количество коих избыточно), а в том, как эти понятия отражают процессы обучения и воспитания в двух подсистемах – общего и профессионального образования. Приняв «компетентность» как набор квалификационных характеристик в области профессиональной подготовки (бакалавр и магистр), мы получаем лишь иное наименование того, что зафиксировано в «модели специалиста». Ключевые слова здесь – *знание и понимание, умение, владение, готовность* [10]. Если же «компетентность» принимается как оценочная шкала результатов общего образования, то мы получаем иное наименование образованности. Сегодня мы имеем документ с описанием результата общего среднего образования – это новые стандарты с «портретом выпускника школы». Ключевых слов здесь больше, и они

разнообразнее – любящий, осознающий, креативный и творчески мыслящий, владеющий, мотивированный, готовый к сотрудничеству, уважающий, умеющий, осознанно выполняющий, подготовленный [11].

Итак, круг замкнулся – мы вернулись к понятиям «подготовка» и «образование». Соответственно, системно-деятельностный подход (заявленный во ФГОС как новая парадигма отечественного образования) с его понятиями «компетенции» и «компетентность» скорее ориентирован на пространство «образования», чем на поле «подготовки», более применим к общей, чем к профессиональной школе (окончательный ответ, если он возможен, за практикой образования).

Заключение

Россия во втором десятилетии XXI века в совершенно иных технологических, информационных, инновационных и прочих условиях, как и в середине XIX столетия, стоит перед тем же выбором: какова должна быть система образования, как обеспечить ее преобразование?

Сама постановка одинаковых вопросов свидетельствует о неизменности коренных основ нашего существования, того, что составляет фундамент бытия любого общества, – типа социальных отношений.

Напомню типы социальных отношений, коих три [12, с. 100–101]:

1. отношения личной зависимости;
2. личная независимость, основанная на вещной зависимости;
3. свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов.

При типе отношений личной зависимости в обществе преобладают отношения господства и подчинения. Место человека в социальной структуре определено с самого рождения (каста, сословие, класс). Переход в другую социальную группу практически невозможен. Социальная мобильность человека ограничена. Общественно востребованными оказываются такие черты характера, как пассивность, конформизм, догматизм мышления и действий. Значимость человека в обществе определяется социальным происхождением и никак не связана с личными качествами и полученным образованием. Обучение носит профессиональный характер в соответствии с социальным происхождением учащегося и ориентировано на ценности сословия, но само как ценность не признается. Отсутствует социальная мотивация к труду и, соответственно, мотивация к повышению квалификации, стремление к совершенствованию, профессионализму (в формационной концепции этому типу соответствуют рабовладельчество и феодализм).

При типе отношений личной независимости, основанном на вещной зависимости, в обществе происходит массовая социальная мобильность из одних социальных групп в другие. Общественно востребованными оказываются такие черты характера, как активность, нонконформизм, свобода мышления и действий. Человек лично свободен, но вынужден продавать свою рабочую силу. Цена продаваемой рабочей силы зависит от уровня

квалификации, профессионализма. Обучение в этой системе социальных отношений выступает как средство увеличения цены рабочей силы. Образование приобретает ценность и цену как средство социального и экономического освобождения человека. Система образования фактически приравнена к сфере производства (в формационной концепции этому типу соответствует капитализм).

Сегодняшняя Россия, как и во времена Н.И. Пирогова, находится на этапе перехода от первого типа социальных отношений ко второму. Определенные различия в характерах, темпах, формах, методах этого перехода естественны, но суть при этом неизменна. Система образования отражает состояние общества, концентрируя и обнажая его проблемы, которые в конечном счете сводятся к «вопросам жизни»: каковы главные ценности нашего общества, кто мы и куда идем, кто находится в центре нашего внимания – человек или профессионал? Кого должна выпускать школа – человека умного или человека знающего? Кто является целью образования – homo sapiens или homo faber?

Список литературы

1. Семенов, Д. Д. Избранные педагогические сочинения / Д. Д. Семенов. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953. – 400 с.
2. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953. – 702 с.
3. Учительская газета : электронная версия. [Электронный ресурс] – 2006. – 5 сент. – № 36. – Режим доступа: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=3&date=&sid=1794&ntype=nuke, свободный.
4. Передача «Родительское собрание» // Эхо Москвы, 23.01.2011.
5. Афанасьев, Ю. Образовательная антиутопия : [статья из журнала «Отечественные записки № 1-2012] / Ю. Афанасьев // Журнальный зал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2002/1/af.html>.
6. Розанов, В. В. Сумерки просвещения / В. В. Розанов. – М.: Педагогика, 1990. – 624 с.
7. Педагогика / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М.: Академия, 2002. – 576 с.
8. Каптерев, П. Ф. Избранные педагогические сочинения / П. Ф. Каптерев. – М.: Прогресс, 1982. – 704 с.
9. Казначеев, В. А. Какие дороги ведут к храму? Заметки об истории профессионально-технического образования в России и перспективы его развития в СССР / В. А. Казначеев. – М., 1990.
10. Компетентностный подход. Реферативный бюллетень. – М.: РГГУ, 2005.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : [утв. приказом М-ва образования и науки РФ от 17.12.2010 № 1897] // Федеральные государственные образовательные стандарты : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588>, свободный.
12. Маркс, К. Сочинения. Т. 46. Ч. I / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., Политиздат, 1976.

Spisok literatury

1. *Semenov, D. D.* Izbrannye pedagogicheskie sochineniia / D. D. Semenov. – M.: Izd-vo APN RSFSR, 1953. – 400 s.
2. *Pirogov, N. I.* Izbrannye pedagogicheskie sochineniia / N. I. Pirogov. – M.: Izd-vo APN RSFSR, 1953. – 702 s.
3. Uchitel'skaia gazeta : élektronnaia versiia. [Élektronnyĭ resurs] – 2006. – 5 sent. – № 36. – Rezhim dostupa: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=3&date=&sid=1794&ntype=nuke,svobodnyĭ.
4. Peredacha «Roditel'skoe sobranie» // Èkho Moskvy, 23.01.2011.
5. *Afanas'ev, Iu.* Obrazovatel'naia antiutopiia : [stat'ia iz zhurnala «Otechestvennye zapiski № 1-2012] / Iu. Afanas'ev // Zhurnal'nyĭ zal [Élektronnyĭ resurs]. – Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/oz/2002/1/af.html>.
6. *Rozanov, V. V.* Sumerki prosveshcheniia / V. V. Rozanov. – M.: Pedagogika, 1990. – 624 s.
7. Pedagogika / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiianov. – M.: Akademiia, 2002. – 576 s.
8. *Kapterev, P. F.* Izbrannye pedagogicheskie sochineniia / P. F. Kapterev. – M.: Progress, 1982. – 704 s.
9. *Kaznacheev, V. A.* Kakie dorogi vedut k khramu? Zametki ob istorii professional'no-tekhnicheskogo obrazovaniia v Rossii i perspektivy ego razvitiia v SSSR / V. A. Kaznacheev. – M., 1990.
10. Kompetentnostnyĭ podkhod. Referativnyĭ biulleten'. – M.: RGGU, 2005.
11. Federal'nyĭ gosudarstvennyĭ obrazovatel'nyĭ standart osnovnogo obshchego obrazovaniia : [utv. prikazom M-va obrazovaniia i nauki RF ot 17.12.2010 № 1897] // Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty : [Élektronnyĭ resurs]. – Rezhim dostupa: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588>, svobodnyĭ.
12. *Marks, K.* Sochineniia. T. 46. Ch. I / K. Marks, F. Èngel's. – 2-e izd. – M., Politizdat, 1976.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2013, № 5